

Генерал Ли Сян молча смотрел на юношу, стоявшего перед ним. Сан Сяоинь сжимал в руках несколько ампул, и на его лице, за маской уверенности, читалось предвкушение победы. Его амбиции, доселе скрытые, теперь проступили со всей очевидностью.

Ли Сян почувствовал, как в груди разливается удушливая тяжесть. Он хотел заговорить, но горло внезапно сдавило спазмом, и к губам подступила солоноватая кровь. Генерал поспешно прижал к лицу платок, стараясь не запачкать стол.

Эта мутация была пугающе странной: она развивалась слишком стремительно. Всего месяц назад обследование показывало лишь десятипроцентную вероятность патологии, а сегодня он уже страдал от острой формы, и жить ему оставалось не более года.

И едва болезнь проявила себя, как на пороге возник Сан Сяоинь со своей «вакциной».

«Слишком удачное совпадение».

Два дня назад Сяоинь уже приходил к нему с образцами и результатами исследований. Ли Сян оставил отчеты и передал их своим экспертам; те подтвердили: состав эффективен. Именно поэтому он пригласил юношу снова. Однако Сяоинь намеренно скрыл в документах ключевые данные, сделав невозможным копирование препарата силами сторонних лабораторий.

Глядя на торжествующее лицо мальчишки, Ли Сян ощутил острую досаду. Десятилетиями он выживал в кровавых сражениях, обводя вокруг пальца мудрейших врагов, а теперь его, старого волка, поймал в ловушку сопляк. Он понимал, что в деле есть двойное дно, но времени у него не оставалось — лишь год.

Если Ли Юань, этот непутевый сын, останется один без сильного союзника, он не сможет удержать власть. Сяоинь был идеальной кандидатурой. С помощью этой вакцины можно восстановить репутацию Юаня и завоевать симпатии народа. Ли Сян видел насквозь всё, чего жаждал этот юноша.

— Я согласен объявить тебя женихом Ли Юаня, — ледяным тоном произнес генерал, прищурившись. — Но у меня есть условие.

Услышав это, Сяоинь мысленно поблагодарил директора Чжоу Гуаня за прозорливость.

— Слушаю вас.

— Я признаю твой статус официального супруга, — продолжил Ли Сян. — Но Юань — единственный ребенок в семье Ли, и наш род должен быть продолжен. Ты должен позволить ему иметь других женщин для продолжения кровной линии и не смеешь причинять вред их

детям.

Сяоинь великодушно улыбнулся:

— Не беспокойтесь, генерал. Я очень люблю детей. Если бы я только мог, я бы сам подарил Ли Юаню наследников.

Ли Сян не поверил ни единому его слову, но спорить не стал. Он устало потер виски.

— Юань за дверью. Позови его.

Сяоинь открыл дверь и столкнулся с сияющим от восторга Ли Юанем. Тот, не сдерживаясь, крепко обнял юношу и прошептал ему на ухо:

— Не волнуйся, я не буду искать других женщин. Только ты.

Простояв так мгновение, они подошли к генералу. Юань заметно осунулся: болезнь отца стала для него тяжелым ударом. Он опустился на колени перед Ли Сяном, увлекая за собой Сяоиня.

— Отец, обещаю, я больше не буду вести себя так безрассудно.

Ли Сян долго смотрел на сына и тяжело вздохнул. Он не считал себя добродетельным человеком, но для единственного ребенка никогда ничего не жалел. Он мечтал увидеть сына взрослым и ответственным мужчиной, и теперь, когда тот, кажется, начал понимать жизнь, самому генералу пришла пора уходить. Его главным сожалением было то, что он не увидит свадьбу Юаня и его первенца.

В кабинете, где не было никого, кроме них троих, Ли Сян, немного подумав, добавил:

— Пока Дай Лолинь жив, не смейте трогать императорскую семью. Я слышал, он тоже болен, и его ситуация не внушает оптимизма, так что наберитесь терпения.

Дай Лолинь был оплотом короны. Пока он дышит, трон непоколебим. Сан Сяоинь мечтал стать королевой, но и Ли Сян втайне грезил о том дне, когда его сын взойдет на престол. Если бы не семья Ли, сокрушившая когда-то лидера инсектоидов, империя Дай давно бы канула в небытие. Почему они должны проливать кровь на фронте, пока императорская семья купается в роскоши?

Ли Юань кивнул, собираясь что-то ответить, но в этот момент экран телевизора, висевшего на стене, внезапно включился.

— Императорская связь, — прошептал Юань. — Задействованы спутники глобального вещания.

На экране возник зал совещаний императорского дворца. В центре восседал монарх, а рядом с ним — молодой юноша. При виде этого лица Ли Юань непроизвольно вздрогнул, а в его глазах вспыхнула жажда убийства. Взгляд Сяоиня наполнился не меньшей ненавистью.

Государь произнес краткое вступление и передал слово Сан Цзюци. Тот посмотрел прямо в камеру и сбросил первую информационную бомбу:

— Я принудительно инициировал этот канал связи, чтобы сообщить о нескольких важных вещах. Во-первых, в последнее время в продаже появились плоды с крайне высоким содержанием токсинов...

Цзюци поднял плод Ганьго.

— Эти плоды выглядят сочными, но присмотритесь: у их основания заметен черный налет. Всего один укус вызывает мгновенную мутацию. Сжигать их нельзя — токсины попадут в атмосферу, закапывать тоже опасно — они отравят почву. Если вы обнаружите такие плоды, немедленно сдайте их солдатам для специальной утилизации.

Юноша сделал паузу и продолжил:

— Мы нашли распространителя, и, по его словам, более сотни таких плодов уже попали к потребителям. Токсин настолько силен, что вызывает мутацию не только у съевшего плод, но и позволяет инфекции передаваться окружающим воздушно-капельным путем. Все, кто употреблял Ганьго из этой партии, должны немедленно изолироваться и связаться с Королевским госпиталем.

Ли Сян похолодел. Эти фрукты были точь-в-точь как те, что недавно закупили для его стола. Именно после них он почувствовал себя хуже. Предчувствие его не обмануло — это было покушение.

Тем временем Сан Цзюци продолжал:

— Всем пострадавшим от мутации на планете Мучэнь не стоит отчаиваться. Мы разработали метод борьбы с болезнью и сейчас готовим план массового лечения, пожалуйста, наберитесь терпения. Кроме того, наши усилия по очистке планеты дают плоды — скоро Мучэнь снова зазеленеет.

Ли Сян нахмурился. Он хотел что-то сказать, но вспомнил о заразности токсина и медленно закрыл рот, безнадежно глядя на сына. Сяоинь, заметив это, поспешно сделал Юаню укол.

— Всё в порядке, генерал. Теперь он привит и не заразится. Говорите свободно.

— Сказкам верить нельзя, но осторожность не помешает, — прохрипел Ли Сян. — Я уйду в изоляцию. Император использует Сан Цзюци, чтобы укрепить свой авторитет. Мы не можем ждать. Пока дворец не внедрил свой метод, вы должны от имени Ли Юаня распространить нашу вакцину.

Сяоинь радостно закивал:

— Не беспокойтесь, генерал. Семья Сан уже подготовила партию вакцины. Ждем только вашего приказа.

Ли Сян удовлетворенно кивнул. Этот мальчишка был интриганом, но ума ему было не занимать.

— Мой адъютант поможет вам. А я отправляюсь на изоляцию и лечение.

На следующий день после выступления Сан Цзюци Ли Юань от имени всей семьи Ли объявил о начале вакцинации. Но едва новость разлетелась, как пришло ответное сообщение от Цзюци: «Безопасность этого препарата не подтверждена. Не рискуйте своими жизнями».

Народ замер в нерешительности, не зная, кому верить. Тогда Сяоинь опубликовал видео, на котором солдаты семьи Ли один за другим делают прививки. Это стало решающим аргументом. Если даже элитные бойцы генерала не боятся, то чего опасаться простым людям?

Толпы хлынули к пунктам вакцинации, но путь им преградили королевские гвардейцы во главе с Дай Лолинем. Они окружили госпиталь, запрещая проводить инъекции. Вскоре подоспели и солдаты семьи Ли. Обстановка накалилась, возникла угроза прямого столкновения.

«Почему вы нам мешаете?! Солдаты Ли уже привиты, мы тоже хотим жить!»

«Нужна ли нам вообще эта власть? Они сидят там, наверху, и смотрят, как мы умираем!»

Всего за несколько дней это противостояние подорвало авторитет короны. Однако Дай Лолинь не отступал. Трое суток он и его люди стояли живой стеной, не позволяя распространять препарат.

И когда терпение народа уже было на исходе, произошло событие, потрясшее всю звездную систему.

Сначала один из солдат в гуще толпы начал деформироваться. Его тело исказилось, конечности удлинились, и спустя мгновение на месте человека стоял инсектоид. Затем второй,

третий... Люди превращались в чудовищ.

Эти существа были меньше истинных инсектоидов — всего около полутора метров в высоту, тогда как настоящие особи достигают двух метров и выше. Едва завершив превращение, они начали бросаться на людей.

Толпа в ужасе бросилась врассыпную. Королевские гвардейцы мгновенно пустили в ход энергетические сети, захватывая мутировавших людей одного за другим.

За полдня все переродившиеся солдаты были изолированы. Видя, что произошло с их товарищами, остальные бойцы семьи Ли сложили оружие и позволили себя увести.

Поскольку за конфликтом следила вся планета, кадры превращения мгновенно попали в прямой эфир. Те, кто еще мгновение назад проклинал императора, теперь падали на колени, обращаясь в сторону дворца с благодарственными молитвами. Если бы не гвардия, они бы уже вкололи себе это зелье.

«Что это за вакцина такая?! Это же чертов вирус!»

Когда королевские солдаты вошли на тренировочную базу семьи Ли, их взору предстала картина ада. Огромный плац, рассчитанный на сто тысяч человек, кишел копошащимися телами инсектоидов.

Увидев эти кадры, люди вспомнили древний ужас перед правлением инсектоидов. На планету опустилось облако безысходности.

Вскоре Дай Лолинь ворвался в поместье Ли. Там он нашел едва живого Ли Сяна. Генерал, заразившийся первым, по иронии судьбы избежал мутации. Глядя на происходящее, он харкал кровью, пока не выкрикнул: «Будь мы все прокляты!» — и потерял сознание.

Несмотря на то, что солдаты потеряли человеческий облик, маршал приказал не убивать их. Над тренировочным полем развернули энергетический барьер, временно заключая мутировавших людей.

Вскоре с неба спустились две машины. Это были совсем маленькие мехи: один размером со взрослого человека, другой — не больше десятилетнего ребенка. Меньший мех бережно придерживал старшую модель, подлетая к Дай Лолиню. Маршал, обладавший ментальной силой ранга 3S, сидел прямо на плече своего летучего меха.

Зрители увидели, как Лолинь закрепил на висках нейроконнекторы.

Меньший мех отпустил напарника, и в ту же секунду глаза высокой машины, до этого темные, вспыхнули ярким светом.

«Дистанционное управление?! — ахнули зрители. — Тот самый беспилотный легкий меха Сан Цзюци!»

Мехи влетели за энергетический барьер. Из их оптических сенсоров ударили мощные лучи. И там, куда падал этот свет, мутанты начали обретать человеческий облик! Хитиновые панцири истончались, лапы превращались в руки, а искаженные черепа снова становились человеческими лицами.

Миллионы людей, затаив дыхание, следили за этим чудом. Когда последний солдат на поле снова стал человеком, планету захлестнула волна рыданий и радостных криков.

Сан Цзюци не лгал. Он действительно победил мутацию. Люди чувствовали жгучий стыд за то, что едва не уничтожили своего спасителя. Если бы не он и Дай Лолинь, Мучэнь уже превратилась бы в гнездо инсектоидов.

В роскошном особняке семьи Сан Сьюнин в агонии катался по полу, с ужасом глядя на Сан Сяоиня:

— Сяоинь... зачем ты это сделал?

Сам Сяоинь застыл, не в силах пошевелиться. Он смотрел на свои руки: он ввел себе вакцину первым, но у него не было никаких признаков мутации.

В глазах Сьюнина больше не было любви. Глядя на экран телевизора, он осознал весь масштаб катастрофы. И всё это было делом рук Сяоиня.

В памяти Сьюнина всплыли слова Цзюци о ядовитых плодах.

— Мама и папа... они заболели из-за твоих фруктов?

Увидев испуганный взгляд Сяоиня, Сьюнин зарыдал от отчаяния:

— За что?! Они обожали тебя, отдавали тебе всё лучшее! Они выгнали родного сына, моего брата, ради тебя! Почему ты хотел их смерти?!

Неужели это тот самый юноша, которого он любил? Сьюнин был слеп. Сяоинь был не просто хитер, он был воплощением зла.

Сьюнин видел, как его ноги превращаются в конечности насекомого.

— Чудовище... ты просто мразь! — прохрипел он.

Сяоинь обхватил голову руками, содрогаясь от страха:

— Нет, это не я... я не знал, правда не знал!

Сюйнин снова перевел взгляд на экран. Там снова появилось лицо Сан Цзюци:

— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Даже если трансформация началась, не бойтесь. Если вы еще в сознании, подайте сигнал через терминал, солдаты найдут вас и спасут. Если боитесь навредить близким — изолируйтесь. Мы победим.

Сан Цзюци на экране выглядел спокойным. Сюйнин вспомнил, как много раз унижал брата ради Сяоиня, но в итоге именно Цзюци пришел им на помощь.

Они не просто бросили его. Вся их семья была недостойна Сан Цзюци. Сборище пиявок, интриганов и слепцов.

Человек на экране был его родным братом. Он создал беспилотных мехов, нашел лекарство от смерти и, возможно, скоро вернет планете жизнь.

Сюйнин зарыдал от раскаяния. Но у этого человека осталось всего три года. И всё из-за них — они пожертвовали его жизнью ради своего комфорта.

Цзюци обещал вернуть почку, и тогда Сюйнин лишь посмеялся, считая это жалкой попыткой привлечь внимание. А теперь он был готов отдать всё, лишь бы вернуть брату здоровье.

«Я продлил свою жизнь ценой жизни мессии. Как я посмел?»

Став соучастником распространения вакцины, он стал преступником в глазах всей планеты. Сюйнин с ненавистью посмотрел на Сяоиня. Сознание уже начало ускользать. На мгновение ему захотелось наброситься на брата и растерзать его, но разум победил. Он должен остаться человеком, чтобы вернуть почку Сан Цзюци.

Стиснув зубы, он пополз к своей спальне, на ходу отправляя сигнал гвардии. Запершись изнутри, он провалился в небытие.

В доме остались только они двое. Отец Сан и мать Сан из-за болезни давно были перевезены в Королевский госпиталь. Сяоинь рухнул на диван, захлебываясь слезами. Всё было кончено. Его

мечты о троне рассыпались в прах. Ли Юань растрюбил на всю планету, что вакцину создала семья Сан.

«Это Чжоу Гуань... это всё он! Он обманул меня!»

Словно в ответ на его мысли, в пустом холле раздался тихий смех.

Мужчина появился внезапно. Тот же безупречный облик, длинные волосы. Директор Чжоу Гуань был в изысканных перчатках, его мундир застегнут на все пуговицы, ни единой складки. За ним следовал небольшой инсектоид — видимо, кто-то из недавно трансформировавшихся людей. Существо издавало мучительные хрипы.

Директор подошел к Сяоиню и, приподняв его подбородок, улыбнулся:

— Ты прекрасен даже в своем горе.

— Зачем ты погубил меня?! — вскричал Сяоинь.

— Я не губил тебя, я помогал, — мужчина пожал плечами и вздохнул. — Жаль, мы были так близки к успеху.

— К какому успеху?!

Директор стер слезу с щеки юноши:

— К успеху дегуманизации. Инсектоиды — венец эволюции. Люди должны уступить им место.

В его глазах вспыхнуло безумие. Сяоинь в ужасе отпрянул:

— О чем ты говоришь?! Они же уродливы! Ты псих!

Чжоу Гуань бросил взгляд на лестницу:

— Твоему брату повезло, что он не тронул тебя. Если бы он посмел, его ждала бы смерть.

Он медленно наступал на Сяоиня:

— Как ты можешь так говорить? Я делал всё ради тебя. Ты хотел быть с Ли Юанем — я заразил его отца. Ты хотел обелить Юаня — я дал тебе вакцину.

При словах «заразил Ли Сяна» инсектоид за спиной директора внезапно замер. Сяоинь вскрикнул, указывая пальцем на тварь:

— Кто это?!

Директор ласково коснулся головы существа:

— Тебе ведь так нравился Ли Юань? Вот я и привел его к тебе.

Он хлопнул по панцирю, и существо поползло вперед. Сяоинь в ужасе забился в угол.

— Убери его! Я не люблю его! — закричал он.

Ли Юань замер. Директор вздохнул и жестом отогнал существо в сторону. Посмотрев на мокрые брюки Сяоиня, он покачал головой:

— Совсем еще ребенок...

Он медленно приближался, на ходу снимая одежду. Сначала перчатки, затем мундир, галстук, рубашку... Перед Сяоинем он остановился, оставшись в одних брюках.

— Что ты хочешь сделать?

Чжоу Гуань взял его руку и благоговейно поцеловал.

— Сяоинь, ты действительно королева. Но не человеческая. Твои сны — это твое прошлое. Ты была Королевой инсектоидов, и я пришел забрать тебя домой. Я никогда не лгал тебе. Вакцина действительно была помощью. Люди — наши враги, но ты привязалась к ним, и я хотел превратить их всех в наш вид, чтобы тебе не было грустно. В той великой войне Ли Сян обезглавил тебя, когда ты была слаба после кладки. Я сумел спасти твой ментальный след и поместил его в человеческое тело с подходящей структурой души. Чтобы ты жила в роскоши, я подменил тебя в колыбели. Чтобы быть рядом, я стал директором. Но ты забыла свою истинную суть и начала мечтать о троне смертных.

Мужчина усмехнулся:

— Я хотел забрать тебя раньше, но семья Ли была слишком сильна. Если бы я рискнул, Ли Сян нашел бы наше гнездо. Пришлось ждать. И месть была сладостной: ты сама превратила сына своего убийцы в послушную куклу. Твоя природа всё же помнит обиду.

Сяоинь мотал головой. Нет, он просто хотел власти! Этот сон сводил его с ума!

— Я делал всё это, чтобы подготовить твое возвращение, моя дорогая Королева.

Его руки были мертвенно-бледными. Когда он коснулся лица Сяоиня, тот почувствовал ледяной холод. Директор отвесил изысканный поклон. Словно подтверждая его слова, инсектоид Ли Юань подломил лапы и коснулся головой пола.

В сознании Сяоиня образы снов начали меняться, как помехи на старом экране. Он снова увидел себя в золоте на вершине трона. Но, присмотревшись, понял: у его ног не люди, а бесконечный ковер из инсектоидов. И на нем самом не шелка. Он увидел свое отражение: серебристо-белый панцирь. А багрянец — это гроздь алых яиц внутри его собственного тела. Рядом стоял такой же белоснежный инсектоид, сжимая его манипулятор.

Сяоиню стало дурно. Он поднял глаза на Чжоу Гуаня и увидел, как кожа на груди того лопается, и из плоти выбирается остроугольная голова монстра.

Юноша закричал так, что сорвал голос, и в следующую секунду провалился в обморок. Король инсектоидов бережно поднял Сяоиня и направился к выходу. За ним, понуро опустив голову, последовал Ли Юань.

Спустя долгое время Сюйнин открыл глаза. Это была общая палата, где лежали еще десятки людей. Он посмотрел на свои руки — кожа снова была гладкой. Он вернулся.

Выросший в роскоши, он презирал такие места. Но сейчас он был готов целовать эти казенные простыни, обливаясь слезами. Почувствовав чье-то присутствие, он повернул голову.

— Мама... папа...

Родители, еще недавно угасавшие на глазах, сидели у его постели.

— Прости нас... — рыдала мать. — Как же мы ошибались.

— Вы здоровы? — прошептал Сюйнин.

Отец кивнул:

— Медики Цзюци спасли нас. Мы... мы совершили страшное преступление перед ним.

— Где он? — вздохнул Сюйнин. — Я могу его увидеть?

Родители покачали головами:

— Он занят защитой планеты. К тому же мы сами разорвали все связи. Для него мы — чужие люди.

— Но я не чужой! — вскричал Сюйнин. — Во мне его почка! Я должен вернуть её! Он не проживет и трех лет, я не могу позволить ему умереть!

Родители замерли в ужасе:

— Но тогда ты... ты же погибнешь!

— Я должен был умереть еще год назад, — Сюйнин закусил губу.

Вся их жизнь оказалась выстроена на подлости. Весь мир знал, что вакцину сделала их семья. Они стали изгоями.

— Где Сяоинь? — спросил Сюйнин.

Отец указал на монитор на стене:

— Король инсектоидов объявил нам войну. Сяоинь у них, он их Королева. И знаешь, кто их Король? Чжоу Гуань. Они оба никогда не были людьми.

Сюйнин почувствовал, как мир рушится. Его затошнило от мысли, что он годами любил это существо.

В глубокой подземной каверне серебристо-белый инсектоид распластался на земле. Его брюшко раздулось, сквозь оболочку просвечивали сотни яиц. Рядом стоял Король инсектоидов.

— Сяоинь, ты ведь так хотел детей? Теперь у тебя будет целый легион.

Он коснулся манипулятором шеи Королевы, заставляя её смотреть вниз. Там тысячи инсектоидов копошились в экстазе. В углу несколько крупных особей терзали Ли Юаня. Чжоу Гуань лишь усмехнулся, шепча на ухо:

— Интересно, думал ли Юань, измываясь над слабыми в школе, что однажды сам станет добычей? Ли Сян разлучил нас на годы. Я не убью его сына. Я буду мучить его вечность. Дети мои! Приветствуйте свою Королеву!

[Поздравляю, Хозяин!]

[Выполнено задание: «Помочь дитя мира Сан Сяоинню стать Королевой»]

[Получено: 1 000 000 очков мира]

[Пожалуйста, проверьте баланс]

Сан Цзюци, работавший над чертежами нового меха, лишь на мгновение отвлекся.

«Как?! — закричал F001 в его сознании. — Хозяин, вы что, с самого начала знали, что они инсектоиды?!»

Цзюци мысленно пожал плечами:

«Не совсем. Я не провидец. Я подозревал Чжоу Гуаня, но Сяоинь стал сюрпризом».

«Тогда зачем вы взяли оба задания?!»

Цзюци ввел сигнатуру Дай Лолия в компьютер:

«У вас было два квеста: «Стать Королевой» и «Не стать Императорской Королевой». Разница существенна. Есть много способов быть королевой: королева-актёр, королева экрана... Я думал продвинуть его в шоу-бизнесе, благо его харизма это позволяла».

«Значит, он — Королева Роя, а вы?» — F001 активно закивал.

Сан Цзюци посмотрел на то, как идеально синхронизировались системы его нового меха, и улыбнулся:

«А я — Бог Меха».

<http://bllate.org/book/15826/1436780>